

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402X
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 12, No. 4, pp. 235-238, 2014

DOI: 10.13187/issn.2313-402X
www.ejournal15.com



Reviews and Surveys

UDC 94 (47).07

Korniienko, B. S. (2013). The Right Don: Cossacks and the Ideology of Nationalism (1909-1914) (p. 232). Saint Petersburg: Izdatelstvo Yevropeyskogo Universiteta v Sankt-Peterburge

Alexey A. Volvenko

Taganrog State Pedagogical Institute named after AP Chekhov, Russian Federation
PhD (History), Associate Professor
E-mail: avolvenko@mail.ru

Abstract

This review addresses a monograph on the nationalist ideology of Don Cossacks in the early 20th century, which is a path-breaking work in modern Cossack studies. The review brings to light the author's design and methodological choice and illustrates the major themes in the evolution of Don Cossacks' nationalism.

Keywords: Don Cossacks; ideology; nationalism; review.

Рецензируемая монография посвящена актуальной в современном казачеведении теме. Среди многочисленных работ по истории казачества, уже с трудом поддающихся систематизации, исследование Б.С. Корниенко заметно выделяется новизной поставленных задач. Казалось бы, вопросы казачьей идентичности являются наиболее обсуждаемыми в академической научной среде, в публицистических произведениях, на форумах различных «казачьих» сайтов. Однако за исключением нескольких специальных статей, отдельных глав монографий, авторами которых являются такие авторитетные в научных кругах авторы, как С. Плохий, М.А. Рыблова, С.Н. Маркедонов, О.В. Матвеев, О.М. Морозова, высказываемые в литературе мнения скорее следует отнести к проявлениям фольк-истории, ярким примером которого является книга В. Никитина «Казачество: нация или сословие?» (М., 2007).

На этом фоне монография Б.С. Корниенко по праву может считаться первым, фундаментальным, строго научным исследованием казачьей идентичности в националистическом ракурсе. Нарушив общепринятую схему рецензии, хочу отметить сразу: работа Б.С. Корниенко станет не только определенной вехой в историографии казачества, а может быть и неким эталоном для будущих изысканий по затронутой проблеме, но и вызовет широкий общественный резонанс, дискуссии и споры. Поясню свою позицию.

Объемное введение Б.С. Корниенко содержит как традиционные разделы – обоснование актуальности избранной темы, анализ историографии, подробный обзор источниковой базы и методологические приоритеты, так и материал, относящийся к

характеристике социально-экономического развития Дона во II пол. XIX – нач. XX вв. в контексте внутривосточных событий в России указанного периода. Наличие подобного материала необходимо для понимания основного содержания книги, он как бы вводит читателя в курс дела. Отдельно следует сказать об избранной автором теоретико-методологической позиции исследования. Б.С. Корниенко не ограничивается набором слов, ставших, к сожалению, магическими для определенного уровня историографии и на котором написано большинство работ по истории казачества, как-то – объективность, системность, проблемность и пр., и которые, затем, таким же магическим образом «исчезают» в основном тексте. Он четко обозначает свое отношение к понятиям «этнос», «нация», «национальность» через критический обзор соответствующих теорий в современной западной литературе, признается в том, что допускает «примордиальный характер этничности и преемственность между этническими сообществами и современными нациями». Подчеркивает, что он не будет «пытаться определить этническую/национальную идентичность всей массы казачьего населения, тем более разрешить вопрос о том, было ли казачество только сословием или также народом, а может быть, «субэтносом». Последнее обстоятельство несколько разочарует пытливого читателя, который захочет прочесть книгу Б.С. Корниенко для того, чтобы, наконец, закрыть для себя вопрос о том, является ли казачество сословием или нацией?

Несмотря на непропорциональность распределения параграфов по двум главам (2 параграфа в первой главе и 5 – во второй) содержание каждой главы полностью раскрывает авторский замысел. Первая глава представляет собой в основном фактологическое построение, описывающее институциональное становление националистического движения на Дону в нач. XX в., концентрацию местных «правых» вокруг определенных периодических изданий, а также результаты их деятельности через призму предвыборных дебатов и политической агитации в Государственную Думу IV созыва. Вторая глава посвящена реконструкции, а местами и дискурсивному анализу, конкретных националистических проектов, разработанных группами местных националистов в 1910–1914 гг., что собственно и является главным предметом исследования Б.С. Корниенко. Интересы различных политических сил, отдельных личностей, политические неудачи и идейные разочарования приносили в содержание проектов различные оттенки, анализ которых и потребовал увеличения числа и объема параграфов во второй главе.

Б.С. Корниенко удалось раскрыть и показать важную роль войскового наказного атамана войска Донского Ф.Ф. Таубе в формировании националистической идеологии на Дону. Проявленная атаманом политическая воля «сверху», пусть и регионального характера, но, вероятно, согласованная с «центром», знаменитый таубевский лозунг «Дон для донцов» не только дали толчок активному поиску казачьей «национальной» идеи, но и обозначили пути решения многих злободневных вопросов социально-экономического развития Донской области с учетом интересов казачества.

Значительное внимание Б.С. Корниенко уделил анализу творчества дореволюционного историка Е.П. Савельева, активно участвовавшего в создании «национального казачьего мифа», идеи которого до сих пор пользуются популярностью среди членов современного казачьего движения. После критического научного послесловия Н.А. Мининкова к репринтному изданию 1991 г. «Истории казачества» Е.П. Савельева, предпринятый Б.С. Корниенко аналитический обзор главных работ этого дореволюционного историка, в том числе и его литературных произведений, пожалуй, является наиболее удачным и содержательным. Автор рецензируемой монографии сознательно ушел от фактологической критики построений Е.П. Савельева, большая часть которых представляет откровенные исторические фантазии. Рассматривая тексты Е.П. Савельева как единый нарратив, конструирующий прошлое казаков и доказывавший их древнеарийское происхождение, и в тоже время подпитывавший идеологию казачьих националистов нач. XX в., Б.С. Корниенко совершенно верно отметил его внутреннюю противоречивость. Эта противоречивость проявлялась в отношении к русскому государству, да и к простому народу (иногороднему – в казачьей терминологии) тоже. С одной стороны, оваянные славой страницы боевой и колониционной истории казачества, так или иначе, были связаны со становлением Российской империи, с другой – центральная власть делала все, для того чтобы подчинить казачью самобытность своим интересам.

Исчерпанность сословной парадигмы и военно-технический прогресс в нач. XX в. ставили под сомнение традиционные качества казачества и его образ жизни, завязанные на военной службе. Казаки оказались как бы предоставленными самим себе. В условиях отсутствия внятной правительственной программы развития казачества наличие только устойчивых сакральных отношений между домом Романовых и казачеством было недостаточным для обеспечения лояльности со стороны последних. Это продемонстрировали со всей очевидностью выборы в Государственную Думу и «полевение» казаков в сторону кадетской партии. Казакам, по крайней мере, донским, предстояло в будущем определиться с кем они – с Россией (в лице то ли ее центральной власти, то ли своеобразной кадетской интерпретации федерализма) или с собственной «национальной» элитой и популярным лидером. Савельевский нарратив, в понимании Б.С. Корниенко, это пример идейной эволюции как лично Е.П. Савельева, так и его сторонников/читателей в сторону автономистского, казачьего националистического проекта, нашедшего свое воплощение в 1918–1919 гг. во Всевеликом войске Донском.

Собственно эта противоречивость прослеживается Б.С. Корниенко и при анализе программ донских и казачьих националистов. Отсутствие ясной позиции националистических групп на Дону по отношению к России, из-за боязни обвинений в сепаратизме, в совокупности с тем обстоятельством, что «казачья идентичность еще не стала значимым политическим фактором, и рядового казака больше беспокоили сугубо социальные проблемы» предопределили политический крах национализма на Донской земле накануне Первой мировой войны. Как покажут дальнейшие события, провал националистических идей имел скорее тактический, а не стратегический характер.

Все выводы Б.С. Корниенко основаны на хорошо проработанной солидной источниковой базе. Впечатляет количество привлеченных им периодических изданий, как местного, так и общероссийского уровня, а использование архивных документов, ранее недоступных исследовательскому вниманию, помогло детализировать многие эпизоды из донской общественно-политической жизни. Впервые опубликованные в приложении первоисточники по истории националистического движения на Дону имеют ценное, самостоятельное источниковедческое значение.

Четкое следование намеченному замыслу, а также известная ограниченность круга источников не позволили Б.С. Корниенко в подробностях осветить все важные положения, озвученные в книге. Как мне представляется, объем аргументации о наличии системного кризиса среди казачества в нач. XX в. мог быть заметно больше, что, несомненно, отразилось бы на качестве выводов или подтолкнуло Б.С. Корниенко, учитывая его новаторский подход, к переосмыслению традиционного взгляда на этот процесс. На фоне исчерпывающей информации об авторах идеологических текстов в разнообразных периодических изданиях, вопрос об их потенциальных читателях был рассмотрен вскользь. Данные о количестве подписчиков, наличие упомянутых журналов и газет в библиотеках и читальнях разного уровня, упоминание в документах личного происхождения той или иной знаковой статьи, возможно, дополнили бы выводы о востребованности националистических идей в донском обществе. По признанию Б.С. Корниенко, «...национализм на Дону в изучаемый период был лишь новым изданием прежнего “казакоманства”», однако о самом «казакоманстве», общественно-политическом движении среди казачества в 60–70-х гг. XIX в., сказано мало. Между тем, Х.И. Попов, один из главных идеологов донских националистов нач. XX в., в молодости являлся активным и убежденным «казакоманом», анализ его ранней мировоззренческой позиции послужил бы прекрасным поводом к размышлениям об истоках национализма на Дону. Наконец, употребление Б.С. Корниенко таких дефиниций как «колеблющаяся идентичность» и «синдром сословности», последняя является по праву авторской и очень меткой по наблюдению, не вызывает вопросов о смысловом наполнении в контексте описываемых событий. При этом остается только сожалеть об отсутствии в монографии их четкого формализованного определения.

В заключении хотелось бы еще раз выразить уверенность, что книга Б.С. Корниенко, написанная доступным, не лишенным изящества, литературным стилем, несомненно, станет востребованной не только среди специалистов по истории казачества, политических партий, общественных и национальных движений, но и среди широкой читательской аудитории.

УДК 94 (47).07

**Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914).
СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 232 с.: ил.**

Алексей Александрович Волвенко

Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова,
Российская Федерация
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: avolvenko@mail.ru

Аннотация. Рецензия посвящена новаторской в современном казачеведении монографии о националистической идеологии донского казачества начале XX в. В рецензии раскрывается авторский замысел и методологический выбор, поясняются основные сюжеты эволюции донского казачьего национализма.

Ключевые слова: донское казачество; идеология; национализм; рецензия.